

Скрябина Людмила Ивановна, Чуркина Наталия Анатольевна

КОММУНИКАТИВНАЯ ПРИРОДА МЕНТАЛЬНОСТИ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье предпринимается попытка раскрыть особенности коммуникативной природы феномена ментальности. Для этого характеризуются "субъект-объектные" и "субъект-субъектные" типы отношений в процессе коммуникации. Также авторы статьи, опираясь на теории современных западных и российских исследователей, анализируют процесс дезинтеграции общества под влиянием средств массовой коммуникации и определяют значение ментальных структур в преодолении негативных последствий протекания коммуникационных процессов в социуме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 184-187. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**THEORETICAL-METHODOLOGICAL APPROACHES TO POVERTY PROBLEM COMPREHENSION:
HISTORICAL-SOCIOLOGICAL ANALYSIS AND APPLIED POTENTIAL ASSESSMENT****Sazanov Ivan Stanislavovich***Bashkir State University**sazanov1987@yandex.ru*

The article topicality is conditioned by the fact that poverty continues to remain one of the most acute social problems of the modern Russian society. In this connection reference to this problem comprehension history in social science and search for the optimal methods of its overcoming are of interest. In the article the main theoretical-methodological approaches to poverty essence and reasons understanding are considered – functionalist, conflictological and social-stratification ones, the assessment of these approaches applied potential while social programmes developing and realizing is also presented. The author comes to the conclusion that social-stratification approach enriched with socio-cultural intention that allows taking into account poor population's social-psychological peculiarities is the most objective from the point of view of science and has a significant practical value.

Key words and phrases: poverty; social inequality; sociology history; functionalist approach; conflictological approach; social-stratification approach; social-cultural intention.

УДК 316.77

Философские науки

В статье предпринимается попытка раскрыть особенности коммуникативной природы феномена ментальности. Для этого характеризуются «субъект-объектные» и «субъект-субъектные» типы отношений в процессе коммуникации. Также авторы статьи, опираясь на теории современных западных и российских исследователей, анализируют процесс дезинтеграции общества под влиянием средств массовой коммуникации и определяют значение ментальных структур в преодолении негативных последствий протекания коммуникационных процессов в социуме.

Ключевые слова и фразы: ментальность; коммуникация; диалог; монолог; репрезентации; понимание; СМИ.

Скрябина Людмила Ивановна, к.и.н, доцент**Чуркина Наталия Анатольевна**, к. филос. н., доцент*Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет**sli1947@mail.ru; NB1468@ngs.ru***КОММУНИКАТИВНАЯ ПРИРОДА МЕНТАЛЬНОСТИ
КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ[©]**

Интенсивность социокультурных трансформаций, происходящих в современном обществе, и формирование новой ценностной системы эпохи постмодернизма с необходимостью требует осмысления такого важнейшего феномена, как ментальность. Ментальность выступает интересубъективной системой представлений, формирующейся в результате совместной деятельности людей. В рамках ментальных структур осуществляется постижение окружающей действительности, вырабатывается особый взгляд на самого человека.

Анализ коммуникативной природы ментальности позволяет раскрыть ее особенности как важнейшего детерминанта социальных взаимодействий, а также выявить значение ментальности как стабилизирующего основания дезинтеграционных процессов.

В рамках коммуникации, общения, обмена информацией происходит выработка коллективных смыслов, устанавливаются социальные конвенции, а также осуществляется идентификация – формирование представлений человека о себе самом. В ходе идентификации происходит осознание человеком себя и как носителя природных биологических особенностей, и как субъекта социокультурных отношений, и как духовного существа, выходящего за пределы конкретной общности и относящего себя к общности более глобального масштаба (народа, нации, государства). Объединяя в себе все обозначенные уровни, человеческая идентичность выстраивается как демаркация или интеграция между «Я» и «Другим». Возникающие в рамках ментальности представления человека о себе самом определяют сущность социальной коммуникации.

В процессе коммуникации формируются как «субъект-объектные», так и «субъект-субъектные» типы отношений, которые получают осмысление в рамках ментальности как культурного субстрата общего для социума (Ф. Арьес), и обуславливают различные стратегии доминирования и подчинения в обществе.

В ситуации реализации «субъект-объектных» отношений между участниками таких отношений устанавливается неравенство. Доминирующий субъект определяет второго участника коммуникации как объект, то есть вторичный, подчиненный, неавторитетный, безмолвный. В этом случае коммуникационная деятельность осуществляется в форме монолога, а смысловое поле субъекта выступает доминирующим и безвариантным.

Такая коммуникация не предполагает формирования консенсуса между «Я» и «Ты» и чаще всего основывается на отношениях властвования, подавления и навязывания своей системы смыслов. В идентификационном плане в рамках таких отношений «Ты» представляется как Чужой, которого необходимо либо привести в соответствие со своей системой ценностей, либо действовать по отношению к нему враждебно и агрессивно, либо, если это возможно, полностью отказаться от подобного взаимодействия.

Тип отношений «субъект-субъект» предполагает определенный паритет участников коммуникации и реализуется в виде такой формы коммуникационного взаимодействия, как диалог.

В философии диалог рассматривается не только как процесс, осуществляющийся на индивидуальном уровне, но и как форма взаимодействия исторических эпох и цивилизаций. Социокультурный диалог лежит в основе процесса исторической, этнической, конфессиональной, идеологической и др. типов преемственности, что позволяет осуществлять не только понимание окружающего мира, но и рефлексию человеческой идентичности.

Диалог как форма взаимодействия может возникнуть между субъектами, с одной стороны, различающимися между собой по тем или иным основаниям, а с другой, стремящимися найти некие «точки соприкосновения», то есть не находящимися в оппозиции по отношению друг к другу. Участники диалога как равноправные субъекты, хотя и являются носителями определенных самобытных ценностей, но осознают необходимость формирования пространства единых смыслов. Диалог предполагает, с одной стороны, идентификацию и самоопределение индивида, а с другой стороны, необходимость осмысления позиции другого «Я». Так, Г. Гадамер утверждает, что именно в «разговоре возделывается общее поле говоримого», и при этом формируется общность, которая «перестает служить выражением моего или твоего мнения, будучи общим способом мироистолкования», способствует нравственной и социальной солидарности [3, с. 48]. Более того, диалог позволяет субъектам осваивать смысловое пространство, принадлежащее Другому и за счет понимания и принятия иных смыслов обогащать свой духовный мир. Таким образом, ментальность определяет особенности социальной коммуникации в соответствии с принадлежностью его участников к разным социальным общностям и даже культурам.

Современные исследователи обращают внимание на такое явление, как дезинтеграция общественного сознания под воздействием средств массовой коммуникации. Не отрицая роль массовой коммуникации в процессах функционирования и развития личности и общества, наиболее видные представители социологии коммуникации М. Маклюэн, Г. Дебор, Ж. Бодрийяр и другие подчеркивают ее дезинтегративность. Влияние ментальных структур на стабилизацию сознания человека в этих условиях крайне значимо.

Так, М. Маклюэн акцентировал свое внимание на технологических возможностях средств коммуникации как одном из важнейших источников социальных изменений, определял каждую культурную эпоху с позиции доминирования в них определенной коммуникационной технологии – своеобразного продолжения сознания людей. Наиболее значимым в его теории является вывод о том, что доминирующие типы коммуникации корреспондируют с определенными социальными и культурными элементами конкретной эпохи. Он рассматривает формы коммуникации в качестве ведущих факторов культурной эволюции. Смена культур, а значит и исторических эпох, определяется поэтапным переворотом в развитии «средств общения», к которым относятся язык, деньги, дороги, печать, компьютеры, телевидение. Средства коммуникации, будучи «технологическим продолжением» человека, влияют не только на конкретных людей, вовлеченных в этот процесс, но и на общество в целом.

Создание новых коммуникационных электронных средств обусловило восстановление «поля одновременности» событий в жизни людей. Человеческая семья существует теперь в условиях «глобальной деревни», в которой доминирует «детрадиционализация» – ослабление традиционных связей, ценностей как основы дезинтеграции общества. При этом автором термин «глобальная деревня» широко употребляется в самых разных контекстах. Основными характеристиками ее становятся: всеобщая глобализация и создание глобальной коммуникационной сети, наподобие центральной нервной системы человека. Все это позволяет человеку быть не только участником действий, но и повышать ответственность за каждый свой поступок и поступки других [6].

К сожалению, сегодня, по мнению С. Г. Кара-Мурза, не вполне объяснена цель, но надёжно установлен факт того, что СМИ, в частности, телевидение формируют «культуру насилия», делают преступное насилие приемлемым и даже оправданным типом жизни для значительной части населения. Резко преувеличивая роль насилия в жизни, посвящая ему большое время, ТВ представляет насилие как эффективное средство решения жизненных проблем; создаёт мифический образ насильника как положительного героя [5].

Э. Фромм считал, что показ насилия ТВ – попытка компенсировать страшную скуку, овладевшую лишённым естественных человеческих связей индивидуумом. Человек, по мнению исследователя, «испытывает пассивную тягу к изображению преступлений, катастроф, кровавым и жестоким сценам – этому хлебу насущному, которым ежедневно кормят публику пресса и телевидение. Люди жадно поглощают эти образы, ибо это самый быстрый способ вызвать возбуждение и тем облегчить скуку без внутреннего усилия. Но всего лишь малый шаг отделяет пассивное наслаждение насилием от активного возбуждения посредством садистских и разрушительных действий» [8, с. 48]. При этом речь идёт о массовом явлении.

В конце XX столетия идеи о дезинтегративном значении массовой коммуникации нашли отражение в работах французского социолога Г. Дебора, который исходит из тезиса: современное общество – «общество спектакля», в котором истина, подлинность, реальность не существуют, а заменяются на шоу-политика и шоу-правосудие. «Истина этого общества – не что иное, как отрицание этого общества», – утверждает Г. Дебор [4, с. 48]. Следовательно, все ориентировано на «производство» иллюзии и на «соучастие» в иллюзии.

Несколько иную позицию занимал французский философ, социолог, культуролог Ж. Бодрийяр, разработавший оригинальную теорию знака, символических объектов и коммуникаций. В своих работах он анализировал знаковую природу стоимости, выделяя ее функциональную логику, основанную на принципах полезности, эквивалентности, различия и амбивалентности. Так, благодаря феномену пространственно-временного сжатия, формируется качественно новая культура. Используя технологии массовой коммуникации, приемы монтажа образов, такая культура создает барьеры возможности понимания реальности. Поэтому, с точки зрения Бодрийяра, культура теперь доминируется некоторыми моделями, симуляциями [1].

Таким образом, социальная коммуникация оказывает мощное воздействие на сознание индивидов и способствует его определенной трансформации. Это может привести к ослаблению преемственности поколений, атомизации общества в целом.

Сохранению стабильности социокультурных структур, сохранению духовного наследия способствует ментальность, которая выступает темпорально устойчивым, константным образованием.

Оказавшись в ситуации информационной дезинтеграции, индивид будет чувствовать себя подавленным и растерянным. В результате у человека может возникнуть острая и даже агрессивная реакция на чуждую ему информацию, либо, наоборот, ее некритическое конформное принятие. В любом случае человек испытывает стремление упорядочить свои мыслительные структуры.

Преодолению информационной неопределенности способствует интенциональность человеческого сознания — «первичная смыслообразующая устремленность к миру» [7, с. 146]. Интенциональность как важнейшая характеристика ментальности, обуславливает направленность человеческого мышления на значимые объекты и селекцию наиболее ценного для человека. Интенциональность также определяет векторность мышления, то есть направленность мышления в соответствии с определенной социальной, этнической, возрастной, половой и др. принадлежностью. Таким образом, формирование смыслов ментально ограничено: новые смыслы могут конструироваться, но, не получив социокультурного «одобрения» со стороны «своих», «близких», не способны стать ориентиром для человеческого поведения.

Ментальность человека различается в зависимости от того, в какие социальные общности интегрирован индивид, в какие он включен общественные отношения. Результатом будет выступать различные ментальные схемы. Ментальные схемы – система определенных когнитивных шаблонов (упорядоченных и структурированных ценностей, стереотипов, норм, предрассудков и пр.), которые регулируют его мыслительные процессы. Ментальные схемы выполняют роль призмы, которая позволяет осуществлять селекцию и отбор информации, циркулирующей в обществе. Результатом такого отбора является репрезентация, то есть представление окружающей действительности посредством определенных знаков, символов, смыслов. Процесс репрезентации осуществляется в определенных социокультурных границах и представляет собой конвенционально принятое установление тождества [2, с. 166-182].

Конвенциональность как социокультурное условие процесса коммуникации выступает основой социальной интеграции и социальной демаркации индивидов как представителей различных социальных общностей. Конвенциональность, как принцип, позволяет человеку в процессе репрезентации селективировать информацию, выбирая разделяемые в данном сообществе ценности и отсеивая те смыслы и значения, которые признаются неприемлемыми для индивидов как представителей определенной общности. При этом в сознании человека формируется и закрепляется некая совокупность эталонных чувств и мыслей, которые выступают мерой, позволяющей обозначить, с одной стороны, необходимое, ценное и возможное для индивида как представителя определенной общности, и неприемлемое, с другой стороны. Подобная совокупность формируется как сознательно, так и в рамках бессознательных структур, что определяет ментальную основу процесса репрезентации. Селекция и отбор ценной информации обуславливают устойчивость ментальности, ее темпоральную инерционность.

Ментальность выступает важнейшим стабилизирующим основанием социокультурной системы и позволяет преодолеть негативные последствия коммуникационных процессов в социуме.

Список литературы

1. **Бодрийяр Ж.** Симулякры и симуляция (реферат В. Фурс) [Электронный ресурс] // Философия эпохи постмодерна: сб. переводов и рефератов. Мн.: Изд. ООО «Красико-принт», 1996. URL: <http://existencia.livejournal.com> (дата обращения: 21.12.2013).
2. **Вартофский М.** Рисунок, репрезентация и понимание // Вартофский М. Модели: репрезентация и научное понимание / пер. с англ.; общ. ред. и послесл. И. Б. Новика, В. Н. Садовского. М.: Прогресс, 1988. С. 166-182.
3. **Гадамер Г.** Актуальность прекрасного: монография. М.: Искусство, 1991. 367 с.
4. **Дебор Г. Э.** Общество спектакля / пер. с фр. С. Офергаса, М. Якубович. М.: ЛОГОС; РАДЕК, 2000. 183 с.
5. **Кара-Мурза С.** Манипуляция сознанием [Электронный ресурс]. М.: Алгоритм, 2001. 464 с. URL: http://www.karamurza.ru/books/manipul/manipul_content.htm (дата обращения: 21.12.2013).
6. **Маклюэн М.** Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Г. Николаева. Изд.-е 2-е. М.: Гиперборей, 2007. 462 с.
7. **Филатов В. П., Куренной В. А., Молчанов В. И., Вострикова Е. В., Веретенников А. А.** Обсуждаем статью «интенциональность» // Эпистемология и философия науки. 2006. Т. 10. № 4. С. 142-153.
8. **Фромм Э.** Анатомия человеческой деструктивности / пер. с нем. М.: АСТ, 2004. 635 с.

MENTALITY COMMUNICATIVE NATURE AS BASIS OF SOCIAL INTERACTION

Skryabina Lyudmila Ivanovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Churkina Nataliya Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin)
sli1947@mail.ru; NB1468@ngs.ru

In the article the authors attempt to show the communicative nature features of mentality phenomenon. That is why the –subject-object” and –subject-subject” types of relations in communication process are characterized. Basing on the theories of modern western and Russian researchers the authors analyze the process of society disintegration under the influence of mass media and define mental structures significance in overcoming the negative consequences of communicative process in society.

Key words and phrases: mentality; communication; dialogue; monologue; representations; understanding; mass media.

УДК 316.758

Социологические науки

В статье осуществляется анализ состояния современного российского общества. Рассматриваются обстоятельства, демонстрирующие кризис российских ценностей. Обращается внимание на отсутствие артикулированного социального идеала. Апеллируя к этому, автор обосновывает необходимость формирования нового общественного идеала для российского общества.

Ключевые слова и фразы: общественный идеал; ценности; современное российское общество; модернизация; виртуализация; социальное пространство.

Титова Рида Дамировна

Башкирский государственный университет
Titovarida85@mail.ru

**ОТ КРИЗИСА ЦЕННОСТЕЙ – К КРИЗИСУ ОБЩЕСТВЕННОГО ИДЕАЛА:
АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ[©]**

Современный российский социум находится в затянувшемся состоянии переходного этапа, неизбежного при смене одного типа государства и общества другим, отличающимся от предыдущего. Характеризуя ситуацию «транзита», уместно вспомнить слова, сказанные когда-то Т. Карлейлем: «Крайне опасно, когда нация, отбросив свои политические общественные установки, превратившиеся для нее в погребальный саван, становится трансцендентальной и должна прокладывать себе тропы сквозь хаотическое новое, где сила еще не отличает дозволенного от запрещенного, и преступление и добродетель бушуют вместе, нераздельно, во власти страстей, ужаса и чудес» [3, с. 367].

Изменения такого рода не обходятся без того, что людям приходится адаптироваться к новым общественным отношениям, осваивать иной жизненный уклад, корректировать свои политические взгляды и идеалы, примерять новые системы ценностей. Социально-политические трансформации, радикально изменившие страну в течение последней четверти века, актуализировали явления и процессы, а вместе с ними – и соответствующие ценности, в частности, прагматические ценности успеха и процветания. Привнесенные в постперестроечный дискурс либерально-демократической идеологией и рыночной экономикой, основанными на идее конкуренции и принципе частной собственности, они ориентируют на достижение высокого социального статуса и обретение материального благополучия [2, с. 5]. Появляются новые модели поведения и общения; человека вынуждают заниматься теми видами деятельности, которые порой очень отличаются от его национальных и культурных ценностей. Именно поэтому, на наш взгляд, несмотря на стремление российских государственных структур осуществить переход к новой модели экономического, социального и политического развития, ее ценности воспринимаются большинством населения с большим трудом.

Мы солидарны с Г. Е. Зборовским, считаящим, что Россия на протяжении последних 10-15 лет переживает ситуацию затяжного социального кризиса [1, с. 256]. Подобный кризис дает о себе знать в различных сферах нашей жизни, а именно в культуре, политике, образовании производственной сфере и т.д. С учетом всего сказанного выше, его можно назвать макросоциальным, поскольку он проявился во всех сферах жизнедеятельности российского общества. Симптомами кризиса являются такие проблемы, как безработица, вынужденная миграция населения, межнациональная рознь вкупе с такими социальными язвами, как наркомания и алкоголизм. Экономика, построенная на материальных ценностях, неизбежно привела к упадку